

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации РУСИНОВОЙ ИРИНЫ ИВАНОВНЫ

«ЛЕКСИКА КОЛДОВСТВА, ЗНАХАРСТВА

**РУССКИХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ КАК ОСОБАЯ
ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ СФЕРА: КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ»**

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 10.02.01 – русский язык

Представленная к оппонированию научная работа позволяет говорить о ней как о глубоком, полном и всестороннем исследовании. Постановка общей проблемы и выбор темы, безусловно, являются актуальными. Мир загадочных колдунов, духов и многих других подобных персонажей всегда привлекал людей, не обладающих неординарными способностями и особенностями, но и обращаться к этому миру, изучать его, проникать в него является очень сложной задачей. Малопонятное всегда и притягивает, и отталкивает одновременно.

В вводной части диссертации исследователь об особой значимости и актуальности своей работы говорит отдельно. Видимо, с определенной закрытостью темы колдовства, знахарства, связаны сложности сбора материала. Однако нельзя не указать и еще на один момент: информанты обычно говорят о колдовстве не совсем решительно и открыто, многие из них считают, что сообщение подробных сведений о колдовстве, потустороннем мире, чертовщине, бесовщине считается запретным. Этот факт также добавляет сложностей, связанных со сбором материала.

Но в тяжелые периоды истории, при социальных перипетиях, потрясениях всего того, что связано с колдовством, становится больше, оно более заметно влияет на жизнь людей. Таким образом, сама объективная сложность выбранной темы, ее малоизученность делают работу И. И. Русиновой остро актуальной.

Основной **целью** представленной диссертации является комплексная характеристика лексики, «отражающей представления о людях со сверхъестественными свойствами и связанных с ними демонах в русских мифологических текстах, как культурно значимой идеографической сферы» (ДД, с.9–10).

Данная цель согласуется с рядом **задач**, важнейшими из которых можно считать: выявление корпуса лексических единиц идеографической сферы «Колдовство, знахарство», функционирующих в русских мифологических текстах; проведение сбора диалектной и общенародной лексики и фразеологии этой сферы по диалектным словарям и словарям литературного русского языка, извлечение их из фольклорно-этнографических сборников, сборников русских мифологических текстов Пермского края и других территорий; описание системы мифологических персонажей (людей со сверхъестественными свойствами и связанных с ними злых духов) Пермского края, а также обозначающей их лексики; выявление типологических особенностей наименований персонажей... Всего определено 8 основных задач.

Объемным и масштабным выглядит **материал** исследования, который включает в себя как данные, собранные исследователем в ходе самостоятельных экспедиций по Пермскому краю, материалы исследовательских лабораторий, опубликованные в виде словарей, сборников, данные картотек, монографий, диссертаций. Таким образом, подчеркнем, что материалом исследования стали данные, собранные на протяжении нескольких десятков лет и представляющие собой континуум единиц не только Пермского края, но и иных регионов России. Достоверность и обширность материала не вызывает, таким образом, сомнения.

Конечно, следует сказать несколько слов о том, что безусловную ценность диссертационному исследованию придает не только сам фактический материал, вводимый диссертантом в научный обиход, но и методика исследования, представленная в данной научной работе.

Необходимо отметить, что комплексный анализ рассматриваемых лексических единиц, заявленный автором как цель работы, предполагает выработку собственного методического подхода. И.И. Русинова представляет такой комплексный подход, построенный на соединении ряда конкретных методик, соотносящихся с разными областями лингвистического знания. Таким способом исследователь вырабатывает уникальные пути анализа сложной группы лексических единиц и определяет возможные методические приемы для осуществления подобных исследований. Собственно говоря, вся работа представляет собой демонстрацию использования такого комплексного анализа.

В свете всего вышесказанного не вызывает сомнения **научная новизна** исследования, которая, по мнению И.И. Русиновой, заключается в том, что в научный оборот вводится новый фактический материал, лексика указанной тематической группы впервые подвергается комплексному анализу, впервые указанные лексические единицы подвергаются исследованию, которое строится на принципах идеографического, мотивационного, лексикографического, типологического, ареального — рассмотрения и сопровождается разработкой специального терминологического аппарата.

Положения, выносимые на защиту, согласуются с поставленной целью и задачами исследования, с методологической базой работы и основные из них сводятся к следующему: «лексика колдовства, знахарства русских мифологических текстов является важной подсистемой русского языка и обнаруживает в своих значениях и системных связях наивные представления о людях со сверхъестественными свойствами; исследуемая группа лексических единиц отражает представления, относящиеся к одной тематической области традиционной русской мифологии, и обладает рядом концептуальных признаков...; вследствие своей концептуальной специфики лексика колдовства, знахарства нуждается в специальных методиках ее изучения» (ДД, с. 22–23).

Логичность самой структуры работы не может быть подвергнута сомнению, так как, как мы уже подчеркнули выше, отражает методику, разработанную автором, и особенности ее применения для анализа лексических единиц указанных групп, а также последовательность в достижении цели и решении поставленных задач. В структуре работы выделяется 7 глав с подразделениями внутри.

На наш взгляд, первая глава диссертации имеет характер вводно-теоретической. В общей структуре работы ее место представляется весьма закономерным, так как рассматриваемая тематическая группа является малоизученной, недостаточно устоявшимися можно считать и принципы описания подобной лексики. Более того, терминологическая база, как следует из размышлений диссертанта, также не может считаться окончательно сформированной. Именно поэтому обзор истории исследования подобных лексических единиц как в отечественном, так и в зарубежном языкознании, который представляет И.И. Русинова, может считаться отдельным достижением и отдельной ценностью исследования. Именно рассмотрение разных подходов, выработанных в работах представителей многих лингвистических направлений (диалектологических, этнолингвистических, семасиологических и др.) позволяют диссертанту найти нужный путь анализа лексических единиц. Комплексный подход, о котором в конце главы пишет И. И. Русинова, мотивированно определен и включает в себя ряд аспектов: типологический, идеографический, семантико-мотивационный, структурный, ареальный и лексикографический. На первый взгляд может показаться, что аспекты анализа лексических единиц идеографической сферы «Колдовство, знахарство» несколько разнородны, однако подобный многосторонний подход делает анализ этой лексики комплексным и глубоким, что, по мнению исследователя, определяется спецификой указанных единиц: «Требуемая системность в изучении лексики колдовства, знахарства как лингвокультурного феномена (особой идеографической сферы) может быть достигнута при соблюдении следующих условий: необходим комплексный

подход к изучаемому материалу, преодолевающий произвольность отбираемых языковых фактов, фрагментарность и бессистемность исследования; такой подход реализован в разработке компонентной модели лингвистического описания соответствующей лексики, предполагающей учет шести аспектов изучения: типологический, идеографический, семантико-мотивационный, структурный, ареальный и лексикографический» (ДД, с. 111).

Вторая глава диссертации – это реализация типологического аспекта исследования. По нашему мнению, выявлять типологические особенности лексических единиц, которые определенным образом связаны с мало изученным фрагментом духовной культуры, представляется весьма сложным. Выбранный исследователем подход, скорее всего, как нам представляется, может считаться образцом типологического анализа подобных единиц. Помимо глубокого рассмотрения типологии мифологических персонажей – людей со сверхъестественными свойствами и типологии мифологических персонажей – демонов, связанных с колдуном, можно было бы остановиться и на типологии объектов, и на типологии действий, как замечает И.И. Русинова. Однако обращение к анализу лексических единиц, именующих субъектов, исследователь объясняет в самом начале главы: «Наша классификация ограничивается только субъектами магических действий, поскольку именно им уделяется основное внимание в текстах. Собственно, они и являются мифологическими персонажами» (ДД, с. 113). Конечно, модель типологического подхода, которая предлагается И.И. Русиновой в диссертации, может быть расширена и применена к исследованию подобных лексических явлений, распространенных на иных территориях, относящихся к иным этносам. Анализ с точки зрения типологического подхода, предлагаемый диссертантом, выглядит очень глубоким и обоснованным и объясняется прежде всего хорошим знанием самих мифологических текстов, что позволяет автору произвести их научную интерпретацию.

Второй аспект комплексного анализа находит отражение в третьей главе и связан с идеографическим подходом. Диссертант, анализируя семантическое

наполнение континуума лексических единиц, подвергаемых анализу, исходит, по нашему мнению, опять же из нескольких составляющих: с одной стороны, из объективного фактора своеобразия самих мифологических текстов, их содержания, смыслов, выражаемых теми или иными структурными элементами записанных текстов, с другой стороны, из семантических отношений, которые имеют определенную взаимосвязь, образуя некое смысловое поле, смысловое единство. Именно поэтому диссертант выделяет две главные смысловые части («люди со сверхъестественными свойствами», «злые духи, связанные с колдуном») и обращается к периферийным, но тоже важным в идеографической сфере семантическим группам – собственным именам духов болезни, колористической лексике, названиям камней, используемых в магических и народно-медицинских практиках. Надо сказать, что каждый рассматриваемый семантический пласт проанализирован глубоко и всесторонне.

Особый интерес представляет собой семантико-мотивационный аспект исследования. Мотивационный анализ всегда интересен как при рассмотрении единиц, входящих в состав литературной формы языка, так и при рассмотрении единиц, функционирующих в диалектном языке и фольклоре. Некоторые мотивационные признаки были указаны диссертантом и в иных местах диссертации, поэтому в четвертой главе в основном анализируется мотивационный потенциал глагольных единиц. Место слов, обозначающих действия, по мнению исследователя, очень важно в мифологических текстах, так как сами действия играют большую роль в мифо-ритуальной традиции.

Диссертантом определяются модели, по которым осуществляется номинирование определенных действий. Так, в частности, И. И. Русинова пишет о семантических переносах знать→колдовать, делать→колдовать, говорить→колдовать, обманывать→колдовать, смеяться, шутить→колдовать, играть→колдовать, шалить, проказничать→колдовать. Помимо определения семантико-мотивационного своеобразия глагольной лексики, в поле зрения информанта попадает именная лексика и фразеологизмы. Исследователь

останавливается на семантико-мотивационном своеобразии названий людей со сверхъестественными свойствами, названий «магического знания», на анализе фразеологизмов, обозначающих вызывание боли, болезни колдовством.

Глубина комплексного подхода к рассмотрению лексики колдовства, знахарства определяется обращением к структурному своеобразию анализируемого континуума лексических единиц. На наш взгляд, исследователь за выявлением структурных особенностей видит и смысловое своеобразие. Сам структурный анализ выглядит весьма лаконичным и логичным, опять же во многом он определяется превосходным знанием материала, его хорошей изученностью, а также пониманием самой структуры языковых единиц и компонентов разных уровней и подсистем. Так, исследователь пишет: «По своей структуре все единицы идеографической сферы «Колдовство, знахарство» делятся на две группы: однокомпонентные и многокомпонентные. В свою очередь однокомпонентные единицы создаются в соответствии с разными словообразовательными моделями. Многокомпонентные бывают двухкомпонентными (предложно-падежными формами, составными сложными словами, словосочетаниями, выражениями), трех- и четырехкомпонентными» (ДД, с. 374). Мы еще раз подчеркиваем, что для диссертанта выделение единиц определенных структурных разновидностей не является самоцелью, автор постоянно подчеркивает, что форма и структура единиц теснейшим образом связаны с их смысловыми особенностями. В частности, исследователь обращается к продуктивным словообразовательным моделям – глаголам с приставками о-/об- и их семантике, к глаголам с приставками при-/от- и их значению. Большое внимание автор диссертации уделяет и продуктивным синтаксическим моделям.

Как мы уже определяли выше, И.И. Русинова в качестве компонента комплексного анализа выбирает и ареальный подход, ареальное направление рассмотрения. Ею была разработана совокупность карт, которые отражают

распространение лексических единиц, входящих в рассматриваемую тематическую группу. Данные карты охватывают как территорию Пермского края, так и отражают ряд ареалов распространения некоторых единиц на сопредельных или иных территориях. В целом можно сказать, что ареальный компонент в комплексном анализе выглядит как достаточно самостоятельный и в то же время уместный, так как он вписывается исследователем в общую канву рассмотрения смысловых особенностей лингвокультурологических и этнолингвистических фактов.

Еще одной важной составляющей комплексного анализа является лексикографическая часть. Подготовка словарей, словников, энциклопедий, действительно, органически связана с самим языковым материалом. Дело в том, что определение типа лексикографического продукта, его структура, особенности размещения языковых единиц, их представление в лексикографическом источнике, формат словарной статьи и многое другое задаются свойствами (структурными, смысловыми, функциональными) самих языковых единиц. Именно потому автор диссертации не только представляет достаточно подробный анализ лексикографических источников, в которых подобные единицы имеются в том или ином объеме, но и логично доказывает необходимость составления словаря нового типа, который бы мог отразить результаты комплексного рассмотрения единиц подобной тематической группы. Такого типа лексикографическое издание И. И. Русиновой и ее коллегами подготовлено и, действительно, заслуживает отдельного внимания.

Безусловно, логичность и глубина представленного в диссертации комплексного подхода к анализу единиц идеографической сферы «Колдовство, знахарство» не вызывает сомнения. Однако при чтении диссертации, знакомстве с материалами словаря, с материалами приложений у нас появились некоторые вопросы, которые не являются указанием на недостатки работы, а, скорее, носят дискуссионный характер или служат приглашением к совместному размышлению.

1. Мы несколько раз отмечали в отзыве, что само исследование в основе имеет структуру, основанную на презентации выработанного ученым комплексного анализа. Естественно, возникает следующий вопрос: можно ли считать такой комплексный подход универсальным? Или он может дополняться, меняться в зависимости от специфики материала или в зависимости от территориальных и региональных особенностей? Безусловно, ценность любой методики в ее возможностях применения к разнообразному материалу. Хотя автор диссертации подчеркивает, что представленное комплексное исследование строится именно с учетом специфики собранного материала.

2. По нашим наблюдениям, у исследователя прослеживается определенная логика и последовательность в расположении подходов к комплексному анализу. Мы имеем в виду то, что комплексный анализ начинается с типологического подхода, далее автор переходит к идеографическому рассмотрению и т. д. Предпоследнее место в комплексном рассмотрении занимает ареальный подход. Возникает вопрос: насколько логично представление ареальных исследований и их результатов именно в этом месте комплексного рассмотрения, перед лексикографической частью исследования? Казалось бы, карты строятся с учетом всех семантических особенностей, особенностей функционирования, структуры лексических единиц, которые во многом получают свое отражение в лексикографических источниках, даже если эти лексикографические издания готовятся на том же материале.

3. В тексте диссертации мы неоднократно встречаем указание на то, что одной из основных парадигм, выбранных автором при проведении исследования, является антропоцентрическая. С этим невозможно не согласиться. И.И. Русинова подчеркивает, что антропоцентризм проявляется и в этническом своеобразии рассматриваемых языковых фактов. Вопрос можно сформулировать следующим образом: черты каких именно этносов проявляются в рассматриваемом русском материале? Такой вопрос возникает в связи с тем, что на территории Пермского края проживает много этнических групп, конечно, их история переплетается, можно предположить, что

происходит взаимопроникновение и фактов языка, и фактов духовной культуры.

4. Помимо указанных вопросов, можно задать и несколько частных. Например, автор подчеркивает, что анализируемый лексический материал не рассматривает как лексико-семантическое поле, однако на странице 78 мы читаем: «Важным для определения границ семантического поля колдовства и знахарства представляется 12-я позиция...». В большинстве же случаев автор использует сочетание идеографическая сфера «Колдовство, знахарство». Какое же терминологическое сочетание в работе более уместно и есть ли значительная разница в этих сочетаниях?

5. На наш взгляд, в диссертации такого уровня и масштаба можно было бы сформулировать гипотезу, которая бы задавала тон всему исследованию и, можно сказать, оформляла бы его в единое поисково-исследовательское пространство. Поэтому возникает вопрос: в связи с чем формально автор не выделяет гипотезу исследования?

В целом еще раз подчеркнем, что работа имеет глубокий, последовательный, логичный характер. Все выводы представляются доказательными, положения, выносимые на защиту, в ходе исследования получили свое подтверждение, поставленные задачи были решены, основная цель достигнута. Помимо указанных выше положительных моментов в работе, хотелось бы отметить живую мысль автора, которая ощущается в прекрасном научном слого, в умении в жестких рамках научного исследования показать не только его сухую логику и доказательность, но и развитие мысли, внутреннюю динамику исследования, его острые углы и скрытые проблемы. Все это, безусловно, придает работе особую живость, непосредственность, аргументированность. Оформление работы не вызывает нареканий.

Все основные положения исследования апробированы в целой серии работ, опубликованных в журналах разных уровней, в том числе в необходимых рецензируемых изданиях, в ходе докладов на конференциях различного уровня, в том числе международных форумах, симпозиумах. Отдельно подчеркнем как теоретическую, так и практическую значимость

работы, которая претендует на роль глобального исследования в рамках изучения лексики колдовства и знахарства.

Диссертационное исследование является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение проблемы, имеющей существенное значение для лингвокультурологии, этнолингвистики и развития антропоцентрической парадигмы в целом. Это актуальное, интересное по постановке проблемы, теоретически и практически значимое научное исследование, соответствующее всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание степени доктора филологических наук (п.п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842). Автореферат и публикации автора по теме диссертации с необходимой полнотой отражают основные положения диссертации.

Автор диссертационного исследования Русинова Ирина Ивановна заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук
(специальность: 10.02.01 – русский язык), доцент,
профессор кафедры русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Красовская Нелли Александровна

05 сентября 2022 г.

Контактная информация

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
адрес организации: 300026, г. Тула, пр. Ленина, 125
телефон: раб. +7(4872)351488; моб. +7(960)5930305
электронный адрес: info@tsput.ru

e-mail: nelli.krasovskaya@yandex.ru

Подпись Красовской Н.А.
Веряю. Начальник отдела
Производства и связи